

22 августа 1984 года + № 193 (21135)

У нас на гастролях

НА АФИШЕ— ГОРЬКИЙ И АНУЙ

В ПОЛУМРАКЕ зала гулким эхом доносятся до нас слова «Так жить нельзя...», «Разве это жизнь?». И вдруг — яркая вспышка, загрелили на стыках колеса, блеснули рельсы, замелькали шпалы, сжалось на миг сердце... Но сцена уже залита неярким, сумеречным светом, исчезло «видение» железнодорожного полотна, затянутое паутиной темно-серого тюля, нависшей над миром, в котором суждено жить героям горьковской пьесы «Фальшивая монета». Так начинается спектакль Донецкого областного русского драматического театра (город Жданов), открывшего свои гастроли в Ленинграде.

На гастрольной афише театра соседствуют трагикомедия и драма, классика и современность. Тут и постановки, прошедшие испытание временем, такие, как «Король Лир» В. Шекспира и «Медея» Ж. Ануя, тут и драматургические новинки последних лет.

Но как бы ни был разнообразен репертуар, наличие в нем пьесы М. Горького сразу вызывает интерес. Постановщик спектакля — главный режиссер театра народный артист УССР А. Утеганов.

Все двенадцать действующих лиц пьесы появляются на сцене в течение первого действия. Постановщика не тревожит, поймет ли зритель сразу степень их родства и сложность взаимоотношений, — важно, чтобы возникло ощущение фальшивости этих людей. Перед зрителем возникает страшный мир, где нравственные ценности, девальвированные бездуховностью, оборачиваются медным пятак, наступающим сквозь блеск фальшивой позолоты. Распад дома часовщика Яковлева предстает во всей обнаженности «темного царства». Даже человеческая боль выглядит здесь неуместно, и ни на минуту не веришь в подлинность слез героев, способных на любую сделку с собственной совестью. Самоубийство героини не поступок сильной натуры, а бегство от реальности. Вот почему Полина (артистка Л. Руснак) вздрагивает при малейшем резком звуке, вот почему во всей ее пластике сквозят движения сломленного жизнью и затравленного людьми существа.

Трагикомедия — так характеризует жанр своей пьесы Горький и просит в своих комментариях, обращаясь к постановщикам, не забывать слова «комедия». Актеры справляются с этой задачей.

Слегка впадающий в детство, обидчивый брюзга, на котором мундир судебного следователя сидит как домашний халат, — Кемский (его играет Б. Сабуров) олицетворяет распад государственной машины, при которой возможен союз блюстителя закона с мошенниками. А когда на сцене появляется Лузгин (Ю. Доронченко) в купе клетчатом пиджаке, нелепых коротких брюках, волоча за собой на

цепочке саквояж, — безумие мира, где его признают нормальным, почти доказано.

«Фальшивая монета» — пьеса действительно необычная и, на первый взгляд, кажется не сценичной. Но пристальное внимание к авторскому слову делает эту постановку, вполне традиционную по средствам театральной выразительности, интересной не только узкому кругу специалистов, но и широкому зрителю.

Спектакль по повести В. Липатова «Любовь в Старо-Короткино» в инсценировке М. Волобрина и С. Ясных решен молодым режиссером В. Московченко как сугубо камерный. Максимально приближены к зрителю, почти на авансцене ведут свои диалоги актеры. Огромное пространство сцены усиливает эффект одиночества, разобщенности и потерянности людей.

Близкая театру тема человека и человечности, невозможности жить в мире без любви, без сострадания, без душевного тепла решается и в этой, на первый взгляд безыскусной, постановке. Именно безыскусность, правдивость приема делает финальную трагедию в спектакле особенно острой.

Спектакль «Медея» Ж. Ануя идет на сцене театра уже семь лет. Что же привлекает зрителя к этой постановке?

Огромного напряжения всех душевных сил требует от актрисы роль Медеи — натуры цельной, обуреваемой сильными страстями, идущей избранным путем до конца. Постановщик спектакля А. Утеганов по-своему решает конфликт пьесы. Путь Медеи (в исполнении актрисы Н. Юргенс) — это, в первую очередь, жертва во имя любви. И ослепленная любовью к Язону, она не останавливается ни перед чем. Одно из самых прекрасных человеческих чувств входит в Медею в образе демона зла, несущего разрушение и гибель, убивающего самого его носителя.

На гастрольной афише театра 9 спектаклей, 9 страниц репертуара, девять раздумий о жизни, о человеке и его судьбе, и с каждым спектаклем театр завоевывает все новые зрительские симпатии. Жители Московской заставы, рабочие «Скорохода» и «Электросилы» первыми познакомились с работами театра, их признание явилось лучшим ответом на творческий отчет ждановцев.

Девять лет назад они побывали на гастролях в Ленинграде, и, встречаясь сегодня с этим коллективом, хочется заметить, что молодежь, пришедшая в труппу за эти годы, не только разделяет уже с актерами старшего поколения большую репертуарную нагрузку, но и влияет на творческое лицо театра. Привезенные в наш город спектакли убедительно доказывают это.

И. ОБРАЗЦОВА